

— Ты уже бывал здесь?

Ба Да была очень удивлена, наблюдая за тем, как ее брат ориентируется на рынке Тондэмун[1], словно это был его дом.

Рынок Тондэмун. Если у вас мало денег, но вам нужна одежда, то это было самое идеальное место. Ба Да планировала прийти сюда с друзьями до окончания летних каникул, но у них возникли неувязки с планами. Она уж было готова отказаться от этой затеи, но каким-то образом пошла со старшим братом.

Казалось, что после поступления в старшую школу ее брат стал совершенно другим человеком. Поначалу это казалось ей странным и неприятным, но в какой-то момент она привыкла к этому. После каникул она даже стала часто ходить с ним в кино. И в кафешки тоже.

Именно брат всегда первым предлагал гулять вместе. Сначала, когда она рассказала об этом подругам, они подумали, что он что-то задумал. Но когда такое обращение продолжилось, мнение подруг изменилось.

Твой брат такой добрый. Или милый. Или и то, и другое вместе. Честно говоря, Ба Да была очень горда, услышав эти слова. В то же время она еще больше удивилась, почему он стал таким.

— Несколько раз, — ответил ей брат.

Несколько раз? Когда? Ба Да прижалась к брату. Здесь было слишком много людей, и она не хотела потеряться в толпе.

— Если ты хочешь купить где-нибудь одежду, иди в arm, doota или migliore. В остальных местах рынка не особо хорошо относятся к школьникам. Их легче обмануть и продать товар втридорога.

— Но ты же тоже школьник.

— Просто я не лыком шит.

Ма Ру с ухмылкой вошел в торговый центр.

Позже в тот же день Ма Ру зашел в кафешку, расположенную неподалеку от рынка. Заказав еду, он глядел на то, как его сестра любит свою новую одежду.

— Довольна?

— Конечно! В следующий раз я обязательно приду с друзьями. Я купила все так дешево! Спасибо.

— Тогда обязательно сходи только в те места, о которых я тебе рассказывал.

— Обязательно. Но, кстати, ты действительно не против, что все твои деньги уходят вот так?

— Ты всегда сможешь вернуть мне деньги, когда вырастешь. И еще, когда тебе понадобится больше денег, просто приходи ко мне. Ты ведь знаешь, как тяжело мама работает, да?

— Ах, да.

Взволнованное выражение лица Ба Да тут же пропало.

— Не унывай. Просто учись и делай, что хочешь.

Женщина принесла заказанную Ма Ру еду. Когда он протянул своей сестре вилку и тарелку, она как-то странно посмотрела на него.

— Эм, братик?

— Что?

— Ты ведь не болен?

Казалось, она невероятно беспокоится о нем. Как мило.

— Мне только исполнилось семнадцать. С чего бы мне болеть?

— Нет, просто ты слишком хорошо ко мне относишься.

— Значит, тебе это не нравится?

— Нет, конечно, мне нравится.

— Ну, тогда все в порядке. Давай поедим. Нам нужно вернуться до захода солнца.

Кивнув, Ба Да принялась за еду. Она с удовольствием поглощала жареные зауски, казалось, забыв о своих заботах. Ма Ру немного понаблюдал за ней, а затем повернулся, чтобы

посмотреть на свои собственные покупки. Кожаные перчатки и платок для отца, а также пальто для матери. Поскольку они были дешевыми, Ма Ру без колебаний купил их. К тому же ему удалось еще немного поторговаться с продавщицей, он счел это большой удачей.

«Ба Да тоже счастлива.»

Он все еще помнил, что в прошлой жизни слышал о разводе своей сестры. Он также помнил о своем явном недостатке эмпатии. Тогда отношения между ними были практически чужими. Нет, даже хуже. Вероятно, он бы посочувствовал больше разведенному незнакомцу. В этой жизни сестра улыбалась ему очень счастливо.

«Наверное, поэтому Бог дарует людям второй шанс.»

Он молча поблагодарил бабушку, которая дала ему шанс на новую жизнь. Если бы не она, сестра так и осталась бы для него чужой.

— Хочешь еще?

— Да!

Ма Ру заказал еще одну порцию еды у хозяйки на кухне.

* * *

Мать Ма Ру не находила слов после того, как посмотрела, что находится в бумажном пакете.

— Тебе не нравится?

— Нет, конечно, нравится. Но откуда у тебя деньги?

— Я работаю, помнишь?

— Ты должен был использовать эти деньги для себя.

— Ну же, просто возьми. Я знаю, как мало у тебя одежды в шкафу. Просто примерь и носи его зимой. Оно не такое уж дорогое, но все равно можешь покрасоваться в нем перед подругами. И еще, это для папы.

Мать Ма Ру почувствовала, как у нее сжалось сердце. С каких это пор ее сын стал таким взрослым? Она бы не переживала, даже если бы отпустила его прямо сейчас. Он выглядел так, будто мог сам о себе позаботиться. С другой стороны, ей было немного грустно. Думать о том,

что ее сын больше не будет нуждаться в ее помощи... Нос слегка пощипывало. Слезы грозили в любой момент потечь по ее лицу.

— Тебе надо отдохнуть.

Ма Ру встал и вышел из комнаты. Он прекрасно понимал, что творится у нее на душе. Мать Ма Ру начала вытирать слезы, как только дверь закрылась. Еще через несколько секунд она нащупала телефон и начала звонить своей подруге.

— О, привет, Юнджи? Да, это я. Нет, ничего серьезного. Но мой сын недавно купил мне это пальто. Да, на свои деньги. Оно потрясающее. Я говорила ему, что мне не нужны такие вещи, а он все продолжает их дарить. Сначала он занял третье место в классе, а теперь вот это... хохoho.

После этого мать Ма Ру продолжала звонить всем своим друзьям. Начало телефонного разговора всегда было одинаковым.

— Знаешь, мой сын...

* * *

— Я довольно усердно потрудился, — сказал Ма Ру, глядя на календарь на своем столе.

До начала занятий оставалось три дня. Он уволился два дня назад, и его менеджер в итоге добавил к его почасовой зарплате еще 200 вон к последней выплате.

[Ты хорошо поработал].

Менеджер оказался на редкость доброжелательным человеком. С точки зрения менеджера, не просто так заботиться о временных сотрудниках. Они лучше других должны были знать, как страшны лишние сто или двести вон в почасовой зарплате.

[Надо как-нибудь нам поесть вместе].

Возможно, именно поэтому одна из самых распространенных в Корее лживых фраз звучала на этот раз так искренно. Ма Ру достал белый конверт, который он положил в ящик стола.

— Осталось 400 000 вон.

До зимних каникул, пожалуй, хватит, если не тратить слишком много денег. Он не собирался устраиваться на работу летом, но передумал, увидев, как мать поранила руку. В конце концов,

лучше иметь немного денег, чем совсем их не иметь.

После предварительного просмотра некоторых материалов, которые ему предстояло изучать во втором семестре школы, Ма Ру лег на пол с книгой. Ему на телефон пришли смс от нескольких друзей с предложением поиграть в игры, но он их проигнорировал. Он решил не играть вне положенного времени.

Когда он перелистывал страницы книги, которую держал в руках, его телефон начал громко звенеть.

[Инструктор Ми Со]

Он несколько секунд смотрел на телефон, а затем перевел его в беззвучный режим. Он вернулся к чтению книги.

— Обуздай себя и вернись к ли[2].

Он давно не вспоминал эту фразу. Это изречение принадлежало Конфуцию. В прошлом Ма Ру много времени уделял размышлениям о том, что такое гуманность. Особенно в те времена, когда он работал дорожным менеджером.

— Не смотри на то, что неподобаает; не слушай то, что неподобаает; не говори того, что неподобаает; и не делай того, что неподобаает.

Произнеся слова, похожие на заклинание, Ма Ру улыбнулся.

— Я все еще помню это, хех.

В какой-то момент он запомнил эти слова. Это было учение Конфуция: не поддаваться дурному влиянию. Эти слова глубоко запали ему в душу в те времена, когда он работал менеджером. Но...

— Обуздай себя и вернись к ли.

В этот раз эти слова не вызвали у него такого глубокого отклика. То ли из-за просшествия времени, то ли из-за того, что он в корне изменился как личность? Может быть, потому, что он понял, что реальность не настолько добра, чтобы позволить людям гнаться за идеалами. Задумавшись, он перевернул очередную страницу своей книги.

В этот момент его телефон завибрировал. Это был Дэ Мён. Он посмотрел на часы - было уже девять вечера.

«Почему он звонит именно сейчас?»

Он поднес телефон к уху, размышляя об этом. В то же время,

— О, так ты смеешь игнорировать мой звонок?!

Крики Ми Со ударили ему прямо в уши.

* * *

«Довольно прохладный вечер.»

Ма Ру вышел из дома, одетый в коричневый кардиган, белую футболку, шорты и тапочки. Стоит ему только сбросить этот кардиган, и он будет выглядеть как мужчины в возрасте, что выходят на улицу выпить с соседями.

[Выходи. У тебя десять минут].

В ушах еще немного звенело от крика Ми Со. Подумать только, она позвонила с телефона Дё Мёна... Он не мог в этот раз ее проигнорировать. Она даже сказала, что находится недалеко от его дома. Как она об этом узнала?

— Это ей До Джин сообщил?

Ма Ру вышел на улицу в домашних тапочках. Все круглосуточные магазины тут и там открывали свои зонтики и продавали пиво. Пивные пользовались сегодня спросом. В конце концов, это был прохладный пятничный вечер. Пройдя немного по дороге, Ма Ру нашел кафе с барбекю. В нем продавали тонко нарезанную свинину. Даже отсюда он слышал шумны голоса, доносившийся из-за одного из столиков на открытом воздухе.

— Угх.

Это был актерский клуб. Он получил сообщение о том, что около двух недель назад они заняли первое место и выиграли 300 000 вон. Они праздновали?

Со Ён первой заметила его. Девушка немного неловко подняла руку с палочками в знак приветствия. Все остальные члены клуба посмотрели на него.

— Эй! Ма Ру!

Ми Со махнула ему рукой, подзывая поближе. Вместо того чтобы сразу шагнуть туда, Ма Ру

немного оценил детей.

Неловкие улыбки.

Невыразительные лица.

Немного враждебности,

И несколько извиняющихся взглядов.

У всех были разные эмоции на лицах.

«Ну, я ожидал этого.»

Ма Ру подошел к столу. Он поздоровался с Ми Со, затем кивнул второгодкам.

— Почему ты игнорировал мои звонки?

— Я устал.

— Почему ты не проигнорировал звонок Дэ Мёна?

— Я не был настолько уставшим.

— Ты!

Ми Со взять в захват голову Ма Ру. Но тот чуть отступил назад, чтобы избежать этого.

— О?

— Вы пьяны?

Ма Ру почувствовал запах алкоголя изо рта женщины. Ее лицо тоже было довольно красным. Если подумать, она сказала, что звонит Тхэ Сику, чтобы поговорить с ним, когда напивается. Она много болтает, когда пьяна?

«А ведь она и без алкоголя много болтает.»

Ма Ру проигнорировал Ми Со и сел к столу. Он не собирался ставить себя в неловкое

положение, поэтому сразу же принялся за еду.

— Итак, кто платит?

— Инструктор. Она хотела встретиться с нами до начала занятий.

— Ага.

Ма Ру кивнул. Должно быть, они уже использовали деньги, выигранные на соревнованиях. Он должен был этого ожидать. Ми Со была единственным человеком, который сейчас охотно пригласил его отпраздновать победу. Ма Ру откусил несколько кусков мяса, решив, что после еды ему лучше уйти. До Джин попытался заговорить с ним, но Ма Ру лишь покачал головой в ответ.

За столом воцарилась тишина. Отложив палочки, Ма Ру сказал всем "поздравляю с победой" и "еда была вкусной".

— Спасибо за еду, инструктор.

Он встал со своего места. Весь клуб посмотрел на него.

— Я, пожалуй, пойду. Можете начать общаться.

Он заметил, как несколько человек дергали ртами, явно давая понять, что им есть что сказать. Ма Ру решил не обращать на них внимания. Есть одна причина, по которой многие люди ненавидят социальные посиделки. Потому что им приходилось есть пищу с теми, кто им не нравился. А в данный момент...

Этим человеком, которого все недолюбливали, был он сам.

«Ну, по крайней мере, я чувствую себя довольно сытым.»

Ма Ру вышел на дорогу с довольной улыбкой. Но не успел он сделать и шага, как кто-то схватил его за плечо и потянул назад. Его дернули с такой силой, что он потерял равновесие, но он сумел развернуться и отбросить чужую руку.

— .....

Как он и ожидал, его потянула Ми Со. Женщина смотрела на него с выражением затруднения на лице.

— Мы можем поговорить?

— Вы знаете, что не можете оставить их сейчас. Вы в центре внимания клуба. Если хотите поговорить, просто позвоните мне. На этот раз я отвечу.

Ма Ру развернулся, готовый вернуться к себе домой. Но.

— ...Давай поговорим. Пожалуйста! Прости меня! Прости. Мне так жаль. Я... Ваааа. Прости меня! Мне очень жаль!

Ми Со опустилась на тротуар и начала плакать. Смотреть на то, как женщина около тридцати лет плачет посреди дороги, было... довольно шокирующим и смущающим зрелищем. Особенно если эта женщина тянула тебя за шорты!

— И-инструктор! У меня сейчас шорты слетят!

— Ваааааа! Я же извинилась! Извинилась!

Она была гораздо более пьяной, чем казалась на первый взгляд. Ма Ру быстро обернулся и посмотрел на кафе. Все члены клуба смотрели в сторону со смущенным выражением лица. Это только заставило Ма Ру смутиться еще больше.

В конце концов...

— Ладно, ладно. Я буду говорить, так что, пожалуйста, отпустите меня. Пока вы не стянули с меня шорты.

— Правда?

— Да.

—Шмыг.

Ми Со вставала, делая вид, что последних тридцати секунд не было. Это было настолько нелепо, что Ма Ру чуть не расхохотался.

«Она, должно быть, утомляет кучу людей, когда пьет.»

Ма Ру не мог не подумать о Тхэ Сике. Подумать только, ему приходилось иметь дело с этим десять лет подряд?

«Он реинкарнация Будды. Наверняка. Или Иисуса.

Ма Ру покачал головой, пока Ми Со опиралась на его ногу.

Примечание:

Рынок Тондэмун, также известный как "Город моды Тондемун" — один из 3 крупных рынков Сеула. Здесь находится упомянутые три торговых центра "Hello APM", "Doota", "Migliore".

Обуздай себя и вернись к ли(этикету-культурности) (— в этом подлинная гуманность).
Означает: обрести высшую добродетель, стать достойным человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3313250>